

Возникновение и этапы развития гражданского общества

Яков Пляйс,
доктор исторических наук,
профессор

Тема гражданского общества анализируется учеными и политиками, как правило, с различных точек зрения, а именно:

- во многих из этих подходов не видно связи между состоянием гражданского общества, с одной стороны, и состоянием государства – с другой;
- проблема гражданского общества рассматривается в отрыве от конкретных исторических условий конкретной страны;
- тема нередко рассматривается как-то однобоко: либо есть гражданское общество, либо его нет. Иначе говоря, многие исследователи не допускают даже мысли, что у гражданского общества могут быть различные этапы развития, различные типы и состояния и т.п.

Для современной России тема гражданского общества является одной из самых актуальных. Обусловлено это многими причинами. В первую очередь тем, что от состояния гражданского общества, его развития, его способности решать возникающие жизненные проблемы (в том числе за счет активного взаимодействия с государством) зависит очень многое. Прежде всего, климат в обществе и государстве, уровень стабильности и, пожалуй, самое главное, условия для устойчивого поступательного прогресса.

Давно замечено, что чем сложнее и многообразнее проблемы, которые приходится решать человеческому сообществу в процессе эволюции, тем изобретательнее ему приходится быть и тем больше разнообразных средств, форм и методов приходится использовать. Не удивительно поэтому, что с течением времени государство (и само, и под влиянием общества) передавало все больше своих функций и обязанностей самостоятельным структурам граждан. Чем своевременнее это делалось, тем в большем выигрыше оказывалось и государство, и общество. Однако реальная диалектика взаимодействия государственных и самостоятельных общественных структур намного сложнее любой даже самой совершенной теории. Сложность состоит, прежде всего, в том, что некоторые государственные функции (например, функция охраны общественного порядка), трансформируясь и адапти-

руясь к меняющимся реалиям, лишь частично могут переходить к самостоятельным структурам гражданского общества. Определить это и, соответственно, принять обоснованное решение, бывает порой очень сложно.

Другая проблема заключается в том, что различные этапы эволюции гражданского общества непосредственно связаны с различными степенями его зрелости и, соответственно, с различными уровнями его возможностей и способностей решения тех или иных проблем. Поэтому с объективной точки зрения *всякое* государство, стремящееся к прогрессу, должно быть заинтересовано в своевременной передаче структурам гражданского общества части своих функций и обязанностей. Но чтобы такая передача была не формальной и приносила плоды, необходимо, чтобы гражданское общество было способно воспринимать и осуществлять эти функции.

К этому оно должно быть подготовлено ходом своей эволюции.

В России ситуация значительно осложняется тем, что государство всегда монополизировало фактически *все* поле общественной деятельности и, как правило, брало на себя даже те функции и обязанности, которые *надо было* и *можно было* без всякого ущерба для себя передавать самостоятельным общественным структурам. С этим подходом (если не правилом) прямо связано незрелое состояние нашего гражданского общества, его неспособность и частое нежелание брать на себя какие-либо функции и обязанности. Вина за такое его состояние лежит на государстве, на его страхе выпустить из своих рук хоть какие-нибудь инструменты воздействия на общество.

Научная разработанность темы

Определение гражданского общества можно без труда найти чуть ли не в любом учебнике по политологии, во многих монографиях, статьях или словарях-справочниках.

Так "*Гражданское общество*, – говорится в учебнике политологии Ю.В.Ирхина, – это сложное и многофакторное явление человеческого бытия. Оно является продуктом длительного исторического развития и начинает формироваться с разделением общества на государственную и негосударственную сферы человеческой деятельности. В Европе глубокие и активные процессы относятся к XVI–XVII вв., то есть ко времени перехода к капитализму"¹.

Далее Ю.В.Ирхин напоминает читателям о том, как с течением времени менялись и развивались подходы мыслителей к интерпретации гражданского общества, начиная с Т.Гоббса, Дж.Локка, Ж-Ж.Руссо, В. фон Гумбольдта, Г.Гегеля и заканчивая К.Марксом и А.Грамши.

Каждый из них вносил в эту интерпретацию нечто свое, дополняя и развивая ее.

Обобщая выводы просветителей, Ю.В.Ирхин делает шесть выводов, которые в совокупности представляют собой как бы развернутое определение гражданского общества"¹.

Не повторяя их все, выделю лишь некоторые, наиболее важные и необходимые для дальнейших рассуждений.

Это, прежде всего, **вывод № 2**, в котором говорится, что "обязательным условием возникновения гражданского общества является появление возможности у всех граждан обретения экономической самостоятельности на базе частной собственности".

Следующий **вывод – № 5** тесно связан по смыслу со вторым. Он гласит, что "в XX в. в развитых странах сформировался определенный тип гражданского общества, для которого харак-

терны приоритет частной собственности и частнособственнических интересов, наличие значительного “среднего класса”, высокий уровень жизни, большое количество разнообразных общественно-политических организаций, выражающих интересы различных социальных групп, своеобразный социально-психологический и политический менталитет и другие признаки”¹.

В абсолютном большинстве учебников и учебных пособий по политологии заинтересованный читатель без особого труда найдет очень похожие определения гражданского общества.

А в учебной и справочной литературе советского периода времени о гражданском обществе (за крайне редким исключением) вообще не говорится ни слова.

На мой взгляд, то толкование первопричин возникновения гражданского общества, которое мы зачастую находим в современной отечественной и зарубежной литературе, является не совсем полным и, так сказать, зауженным, поскольку оно относится главным образом к экономической сфере общественной жизни. В этой сфере частная собственность, являющаяся, как правило, основным (если не единственным) источником жизни для человека, имеет действительно доминирующее значение.

Что же касается других сфер, в частности, политической, социальной и духовной, то здесь прямой связи между частной собственностью и созданием самостоятельных структур гражданского общества может и не быть вовсе. И тот интерес – индивидуальный или коллективный, который гражданин стремится защитить, вступая в ту или иную организацию, вовсе не обязательно должен быть связан с его экономическими интересами.

Интересы, которые имеют нематериальный характер, также существуют,

и немало людей стремятся их защитить.

К их числу относятся, например, люди искусства, организации которых играют нередко заметную роль в защите их интересов как духовных, так и материальных, но не обязательно связанных с частной собственностью.

Среди писателей, художников, актеров и других представителей мира искусства людей, которые весьма индифферентны к материальному миру, немеркантильны, немало. Но и для них, тем не менее, важно, чтобы их социальные, духовные интересы или политические были также защищены.

Поэтому многие из них тяготеют к объединению с другими подобными себе.

Если учитывать сказанное, то утверждения, что “основу гражданского общества составляют экономические отношения, основанные на многообразии форм собственности при соблюдении интересов личности и общества в целом”, что “гражданское общество только тогда проявляет свою жизнеспособность, когда его члены обладают конкретной собственностью или правом на использование и распоряжение собственностью, произведенный ими общественный продукт по своему усмотрению”.., что “наличие собственности является основополагающим условием свободы личности в любом обществе”¹, не могут быть приняты как достаточно обоснованные с научной точки зрения. Это, разумеется, насколько не умаляет реальное значение собственности в жизни человека вообще и в формировании самостоятельных структур гражданского общества, в частности.

Судя по дальнейшему изложению материала, и сам Ю.В.Ирхин тоже не возводит в абсолют роль собственности в становлении и развитии гражданского общества. Иначе он бы не отметил, что “гражданское общество осно-

ывается на многообразной, разветвленной социальной структуре, отражающей все богатство и разнообразие интересов множества социальных групп и слоев, их представителей”, что “именно в гражданском обществе по мере его становления формировались *неэкономические* (курсив – *Авт.*) факторы “хозяйственной деятельности социума и человека: этика труда, а, следовательно, и соответствующая нравственность заданы типом личности работающего человека”¹.

Но дело не только в том, что многие исследователи чрезмерно акцентируют роль и значение собственности в формировании гражданского общества. Дело еще в том, что значение различных факторов, включая собственность, рассматривается с позиций статики, а не динамики, то есть без учета

меняющихся условий жизни и деятельности и, соответственно, меняющихся ролей и значимости различных факторов.

То есть речь идет о том, что по мере развития производительных сил и существенного изменения роли интеллектуального труда и науки значение собственно материальных факторов и, соответственно, собственности в жизни индивида и социума снижается. Поэтому полагать, что в причинах, порождающих гражданское общество, не происходит никаких изменений, неверно.

К сказанному следует добавить некоторые другие размышления, связанные, с одной стороны, с причинами возникновения гражданского общества, а, с другой – с этапами его развития, начиная с момента его институционализации.

Причины возникновения и этапы развития гражданского общества

Рассуждая о причинах возникновения гражданского общества, следует провести между ними определенную дифференциацию, имея ввиду и *общие* причины, и *конкретные*.

По поводу *общих причин* возникновения гражданского общества следует заметить, что они кроются в разнообразных *сформировавшихся устойчивых интересах* людей и в их осознании того факта, что эти интересы отстаивать и защищать легче и эффективнее сообща с другими людьми, объединяясь с ними на базе совпадения интересов.

Такое могло иметь место (и имело) еще в древности, когда людям стало ясно, *во-первых*, что интересы государства и индивида могут не только не совпадать, а входить в противоречие и, *во-вторых*, что если не противопоставлять государственной машине совокупную волю подвластных ей людей, она не только превратит человека в раба,

но и будет всегда стремиться удерживать его в этом состоянии.

Конкретные причины формирования гражданского общества имеют несколько другую природу. Имеется ввиду то обстоятельство, что с началом перехода от самодержавных (в частности, монархических) форм правления к республиканским стали происходить радикальные трансформации в политическом пространстве и значительные изменения в роли и значении субъектов политических процессов.

На политическую авансцену вышли новые активные акторы – массовые организации граждан (политические партии, движения, профсоюзы, творческие союзы, клубы, ассоциации и другие ячейки гражданского общества), структурированные, как правило, по интересам. В отличие от традиционных и опытных субъектов власти, начинающие не имели, естественно, до-

статочного политического опыта, знаний и культуры и поэтому легко становились добычей или жертвой опытных игроков.

Организационный опыт противодействия власти накапливался в течение многих десятилетий, и уже в XX в. новички выступали, как правило, на равных. Как только на политической арене появились новые “бойцы”, с ними приходилось считаться. Электорату надо было не только что-то обещать, чтобы с его помощью получить власть, но и кое-что из обещаемого выполнять, дабы и дальше, то есть на очередных выборах, удержаться у власти. Это не только принципиально новый механизм формирования органов власти, основанный не на воле верхов, а низов, но и совершенно иной порядок взаимодействия власти и общества и иной порядок функционирования политической системы.

Как показал исторический опыт, этот порядок оказался и более эффективным, и более прогрессивным. Поэтому есть все основания сделать вывод, что историческим моментом возникновения подлинного гражданского общества является эпоха перехода к республиканскому строю. Что же касается предыдущего периода, то это была фактически предыстория гражданского общества, без которой, очевидно, не состоялась бы и история.

Эпоха становления и развития гражданского общества имеет свои этапы

эволюции, каждый из которых имеет свои отличительные черты.

Говоря о современном этапе применительно к наиболее развитым странам – этапе зрелости, можно выделить следующие его особенности. Это хорошо и устойчиво организованное общество граждан, в котором каждая структура не только четко знает свой интерес, но умеет его отстаивать, общаясь, если это необходимо, с другими подобными структурами по горизонтали или с государством по вертикали.

По различным причинам государство должно быть заинтересовано в существовании и активном функционировании зрелого, развитого гражданского общества. Прежде всего, потому, что такое общество берет на себя решение многих проблем, чем заметно облегчает бремя государства. Но и потому также, что, находясь в гуще населения и являясь его частью, гражданское общество способно своевременно реагировать и адекватно решать назревающие проблемы и тем самым сохранять стабильность и обеспечивать благоприятные условия для прогресса.

Все эти аспекты либо очень слабо, либо вовсе не разработаны в теории. Это относится и к причинам возникновения гражданского общества, и к характеристике этапов его развития, и к различным аспектам его взаимодействия с государством. Еще в большей мере это относится к анализу *различных типов гражданского общества*.

Типология гражданского общества и особенности гражданского общества в России

Первый и основной вопрос, который возникает, когда поднимается вопрос о типологии гражданского общества – *правомерно* ли вообще ставить таким образом вопрос? Ведь речь может идти, казалось бы, лишь об одном, зрелом, развитом типе и не более

того. Так обычно вопрос и ставится. И в научной, и в учебной литературе. Тем не менее, вопрос все-таки ставить так не только можно, но и нужно. Это связано с тем, что есть как западные, так и восточные гражданские общества, которые значительно различаются по

всем основным характеристикам. И, кроме того, есть общества переходного типа, то есть каждое гражданское общество имеет свои специфические черты, которые обусловлены особенностями страны, государства, социума.

Исходя из этого, рассмотрим российский тип гражданского общества.

Речь пойдет о *его истоках, этапах формирования и особенностях*. Начать надо с вопроса, есть ли у нас вообще гражданское общество и, если есть, то когда оно возникло? Это обусловлено часто встречающимся утверждением, что в России гражданского общества никогда не было и не могло быть по определению. Были лишь в царское время его элементы, не получившие развития в последующие годы.

Если за основу взять те теоретические суждения, которые были изложены в самом начале данной статьи, то надо будет признать, что с началом перехода к капитализму в России стали формироваться и структуры гражданского общества*. Это были, главным образом, различные молодежные (студенческие организации, клубы и союзы).

Но это были всего лишь зачатки самодеятельных организаций, в основном оппозиционно настроенные к строю и правительству, что **в определенной мере противоречит сути гражданского общества**.

Действительно, чтобы приносить максимальную пользу людям, гражданское общество должно быть частью общей системы страны и в *основной* своей части не противостоять государству и существующему политическому режиму, поскольку в режиме партнерского взаимодействия с государством лег-

че и быстрее решать возникающие проблемы.

Парадокс состоит в том, что в подлинно демократической стране часть гражданского общества (некоторые партии, профсоюзы) всегда находится в той или иной оппозиции к государству. Это также полезно и эффективно. Это не позволяет власти самоуспокаиваться, способствует ее обновлению и, самое главное, приводит к своевременному и адекватному решению возникающих проблем. В наличии сильной оппозиции, состоит значительное преимущество гражданского общества демократического типа от других. Собственно говоря (и это следует подчеркнуть особо) общество может быть подлинно гражданским, если в нем есть сильная *защищенная оппозиция*, имеющая все возможности бороться за власть.

В тоталитарных и авторитарных странах такой легальной и легитимной возможности у гражданского общества (точнее, у его зачатков) нет и быть не может. Это-то как раз и ставит под сомнение утверждение некоторых ученых о наличии гражданского общества – зачаточного и, конечно, сервильного, в тоталитарных и авторитарных странах.

Возвращаясь от общих теоретических размышлений к России XIX в., можно сказать, что развитие капитализма в России вело к расширению свободы людей, а, значит, и к их возможностям отстаивать свои права через разного рода организации, из которых, собственно говоря, и ткется ткань гражданского общества. Но маломальскую силу гражданское общество набрало лишь в начале XX в., когда после октябрьского манифеста царя 1905 г. появилась легальная возмож-

* Достаточно подробно об этом говорится в учебниках по истории России. (История России XIX – начала XX в. Учебник / В.А.Георгиев, Н.Д.Дорофеев и др. / отв. ред. В.А.Федоров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006).

ность создавать не только политические партии и профсоюзы, но и разного рода клубы, кассы взаимопомощи и пр. Несмотря на значительные ограничения в их деятельности, которые были введены после 3-го июня 1907 г. *, нельзя однозначно утверждать, что в стране наступили годы черной реакции.

Некоторые свободы все же сохранились даже в годы Первой мировой войны, и это позволяло гражданам отстаивать свои интересы. При этом, однако, нельзя забывать и о том общем состоянии, в котором пребывала основная часть населения России. Это было состояние общего невысокого уровня развития. Достаточно вспомнить о том, что, несмотря на высокие темпы развития капитализма, в начале XX в. Россия представляла собой аграрно-индустриальную страну со средним уровнем развития капитализма со всеми вытекающими из этого состояния характеристиками и особенностями.

В частности, в 1913 г. удельный вес городских жителей составлял 28,5 млн. человек, или 17,9% от 159,2 млн. общей численности населения страны.

Но в городах с населением более 100 тыс. жителей проживало всего 9,3 млн. чел., или 33% городского населения.

Несмотря на заметный рост числа лиц наемного труда (в полтора раза с 1897 по 1913 г.) и довольно высокую концентрацию производства, значительная часть рабочего класса сохраняла традиционные связи с деревней и полупатриархальное мировоззрение.

Это, конечно, затрудняло их объединение в какие-либо организации политическо-

го или общественного характера и влияло на их гражданское самосознание.

При этом качественные характеристики того или иного этапа гражданского общества зависят не только от того, какого уровня развития достигло общество, взятое как целое, но и от соотношения городского и сельского населения, классовой стратификации, производственной концентрации и других обстоятельств.

Значительно сложнее, конечно, объединять людей, которые рассредоточены, не могут ясно определить свои интересы, потенциал своей организованной защиты и пр. Поэтому наряду с определенной государственной политикой в отношении своих граждан и их организаций, важное значение имеют и разнообразные объективные обстоятельства, характеризующие качественное состояние общества.

Однако невысокий уровень гражданского самосознания и определенная его направленность характерны не только для общества с низким общим уровнем развития. Такое состояние вполне возможно и для общества, живущего при тоталитарном или жестком авторитарном режиме.

Эта проблема настолько важна и актуальна для России и других транзитных стран, что требует специального рассмотрения.

Однако прежде необходимо остановиться на другом, крайне важном и для науки, и для практики, вопросе: существует ли гражданское общество в тоталитарных и авторитарных странах и, если существует, то какова его характеристика?

* Используя законодательство революционного времени, правительство постоянно приостанавливало и нередко навсегда закрывало враждебные ему органы печати. Строжайший надзор был установлен за различными обществами и организациями. Особенно пострадало в это время профсоюзное движение: только за 1907–1909 гг. было закрыто 356 профсоюзов различных отраслей промышленности. (История России XIX– начала XX в. С. 411–412).

Позиция большинства ученых на этот счет почти единодушна: в таких странах гражданского общества нет и быть не может по определению. Раз нет благоприятных условий для его существования и эффективной деятельности, то о чем можно говорить*.

Моя точка зрения по этому вопросу заметно отличается от общепринятой.

В таких странах существует зачаточное гражданское общество, если мерить его строгими демократическими мерками, точнее говоря, *протогражданское общество*, или же гражданское общество особого типа, если подходить к вопросу диалектически.

Что это значит?

Это значит, что и тоталитарные, и авторитарные государства, заботящиеся, как и демократические, о своей устойчивости и долговечности своего существования, не только вынуждены, но и заинтересованы в создании всевозможных общественных организаций *неполитического характера*, которые служили бы власти и позволяли бы ей воздействовать на общество в ее интересах. Поэтому, несмотря на определенную опасность, исходящую от этих организаций, и тоталитарное, и авторитарное государство не только позволяет своим гражданам самоорганизовываться и создавать различные союзы, ассоциации, клубы и пр., но нередко само инициирует их создание, веря в то, что они будут надежными инструментами его воздействия на общество.

Так оно, в общем-то, и есть, но до поры до времени. Реальная ситуация такова, что эти организации граждан не только служат действующим властям, но и *своим членам*, то есть интересам определенной части общества и, именно это делает их де-факто структурами, функционально близкими к структурам подлинного гражданского общества.

Однако между первыми и вторыми есть существенная, *но не принципиальная* разница.

Она состоит в том, что основная функция структур, создаваемых по воле или с великого благословения все сильного тоталитарного или авторитарного государства – служение этому государству, в то время как служение людям стоит на втором плане. При зрелом гражданском обществе все как раз наоборот. Эта разница весьма существенная, но все же не принципиальная. Потому что служение интересам людей, безусловно, присутствует.

В подтверждение сошлюсь на то, что и в СССР, и в других социалистических странах существовало и действовало большое количество разнообразных общественных организаций фактически во всех сферах социальной жизни. И это не только не противоречило действующему законодательству, начиная с Основного закона, а наоборот, было им разрешено.

Так уже в первой советской Конституции, принятой V Всероссийским съездом

* Большинство отечественных и зарубежных ученых солидарны в том, что *нет* достаточных оснований говорить о том, что в тоталитарных и авторитарных странах может возникнуть, существовать и развиваться гражданское общество. “Коммунистический режим, – пишут, например, английские авторы русско-английского толкового словаря “Политика”, опубликованного в 1996 г. издательством Оксфордского университета, а в 2001 г. издательством “Весь мир”, – не одобрял существования институтов гражданского общества. Исключение составляет католическая церковь в Польше” (С. 121). Авторы словаря также отмечают, что “необходимость построения гражданского общества после падения коммунизма в странах Восточной Европы с 1991 г. стала главной целью реформаторов в этих странах”.

Советов 10 июля 1918 г. в ст. 16 говорилось: "В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, слолив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации"².

В Конституции 1924 г. не было ни одной статьи, в которой говорилось бы о правах граждан или об общественных организациях. В ней содержалось лишь два раздела: первый был посвящен Декларации об образовании СССР, а второй – Договору об образовании СССР².

Зато в Конституции 1936 г. имелась специальная X глава – "Основные права и обязанности граждан", – 126 ст. которой гласила: "В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных"².

Конституция 1993 г. также имеет специальную гл. 2 – "Права и свободы человека и гражданина", в которой (ст. 30) констатируется: "1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем"³.

Интересно отметить, что авторы Энциклопедического словаря, раскрывая понятие "Гражданское общество", отмечают, что "действующие зарубежные конституции..., как правило, не содержат разделов, посвященных гражданскому обществу. Наиболее старые из них вообще не касаются проблематики гражданского общества; это, в частности, и позволило им пережить коренные общественные трансформации. ... В конституциях "второго поколения", принятых во второй половине XX в., прослеживается большее внимание к институтам гражданского общества, в том числе к социально-экономическим отношениям. ... Иное дело бывшие конституции социалистического типа, открывавшиеся развернутыми разделами об общественном устройстве; это было по-своему логично, ибо речь шла о полностью огосударствленном обществе, которое могло функционировать только в предписанных ему государственной властью направлениях и формах.

При подготовке Конституции РФ 1993 г. предлагалось включить в нее раздел "Гражданское общество". Это означало бы, однако, подчинить складывающиеся в сложный переходный период новые общественные отношения заранее предустановленной регламентированной схеме.

Отказавшись от такой схемы, Конституция вместе с тем закрепила в первых двух главах ("Основы конституционного строя" и "Права и свободы человека и гражданина") основные условия и предпосылки, необходимые для формирования новой экономической системы и гражданского общества в целом: равенство всех форм собственности, единое экономическое пространство, широкий круг прав и сво-

бод, в том числе обеспечивающих свободу экономической деятельности, свободу труда, активность различного рода общественных объединений, государственное покровительство семье и другим нуждающимся в таком покровительстве институтам гражданского общества”³.

Какой же вывод можно сделать из всего вышесказанного применительно к вопросу о том, есть ли основания считать, что гражданское общество возможно и в тоталитарных, и в авторитарных странах.

Не только конституционные положения и положения других законов, но и конкретные факты, связанные с деятельностью многочисленных общественных организаций в этих странах дают достаточно оснований считать, что своеобразные гражданские общества в них существуют и, более того, достаточно успешно функционируют,

защищая конкретные разнообразные интересы конкретных граждан*.

Конечно, отношения с властью такие общества строят иначе, чем отношения между подлинно демократическим государством и зрелым гражданским обществом.

В первом случае, то есть в тоталитарных и авторитарных странах, это будут отношения типа “*хозяин–слуга*”, а во втором – это будут *партнерские отношения*. Какой тип более эффективен и рациональнее, говорить и доказывать, на мой взгляд, не имеет смысла.

Но чтобы сложился второй тип, надо иметь многое: прежде всего развитое демократическое государство и развитое сообщество граждан, хорошо осознающих свои интересы, стремящихся их защитить и понимающих, как это делать. На этапе развития “*хозяин–слуга*” и первое, и второе находятся в зародышевом состоянии.

Вместо заключения

Заканчивая свои размышления по заявленной теме, отмечу:

– *во-первых*, что тема эта нуждается в дальнейшем научном осмыслении.

– *во-вторых*, нынешнее российское гражданское общество, находящееся (по меркам зрелого западного гражданского общества) на начальном этапе своей истории, на самом деле, с моей точки зрения, представляет собой *особый*, то есть *переходный тип* гражданского общества, при котором его сервильный, подданныческий характер, типичный для

тоталитарного и авторитарного государства, должен приобрести партнерский характер.

Чтобы это состоялось, необходимы и значительная трансформация государства, и не менее значительная трансформация общества.

Из сказанного в отношении России напрашивается также следующий вывод: первые зачатки гражданского общества в нашей стране появились давно – еще, пожалуй, во времена Екатерины II и ее внука Александре I.

* Отвечая в одном из своих интервью на вопрос, существует ли гражданское общество в России, первый вице-премьер Дмитрий Медведев сказал: “А вы, похоже, сомневаетесь? Отношусь к тем, кто считает: гражданское общество было в нашей стране всегда. Другое дело, что, скажем, в годы сталинского террора оно имело чудовищно искривленную формы. Но и в самые мрачные периоды истории люди отыскивали способ выразить собственную позицию, независимую от государства, даже если для этого им приходилось прибегать к эзопову языку. И сегодня, на мой взгляд, гражданское общество соответствует уровню развития демократии в России”. (Итоги. 2007. 16 апреля.)

С началом массового перехода к капитализму эти зачатки стали быстро развиваться. Еще быстрее дело пошло после царского Манифеста 17 октября 1905 г.

Но после Октябрьской революции 1917 г. события стали развиваться при прямом директивном участии правящей партии и государства: начал

формироваться другой тип гражданского общества – сервильный, подданныческий.

В годы “перестройки” из-за перемен, которые происходили в политической системе и обществе, вектор развития поменялся, и страна вступила в полосу революционных перемен.

Примечания

¹ *Ирхин Ю.В.* Политология. Учебник. М.: Изд-во “Экзамен”, 2006. С. 383, 385, 386–387.

² Конституция общенародного государства. М.: Политиздат, 1978. С. 200, 212–225, 242.

³ Конституция Российской Федерации. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 271, 49.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**